

Рецензии

**Ален Сораль. Понять Империю.
Грядущее глобальное управление или восстание наций? ГРА, 2012.**

Вячеслав Алтухов



Под эгидой Глобального Революционного Альянса (<http://granews.info>) опубликован русский перевод книги современного величайшего мыслителя Европы, Алена Сорала, под названием «Понять Империю. Грядущее глобальное управление или восстание наций?».

Ален Сораль начал свою книгу с утверждения того, что История не имеет ни начала, ни конца, но, тем не менее, существуют некие «узлы» по Солженицину, иначе говоря бифуркационные точки, при прохождении которых Дух истории меняет свой вектор вплоть до диаметрально противоположного. Исходя из того, что автор француз, то таким узлом в истории Франции является Французская революция, которая с точки зрения Жюль Мишле была история о том, как христианский Бог был политически побежден Разумом. Ален Сораль говорит, что под Разумом не стоит понимать рационализм, присущий точным наукам, тем более, что за претензиями на научность всегда стоит победившая идеология.

Автор прекрасно описывает трансформации в социально-политических процессах французского общества как в эпоху предшествующей французской революции, так и после, подробно вскрывая проблематику точки перехода, прослеживая структурные изменения общественно-социальной среды к текущему положению дел. Рассмотрим подробнее динамику событий, изложенных в своей книге Аленом Соралем, прежде чем перейти к основному моменту, связанному с вызовами дня сегодняшнего.

Начиная от начала исторического времени социальное устройство индоевропейских обществ складывается исходя из обращения человека к Богу, который сообщает через посредника (в этой роли выступает фигура Шамана) о божественном законе, который есть порядок и благо. Но поскольку человек несовершенен и совершает зло, то он пытается искупить свои проступки

жертвоприношениями и дарами. Так появляется специально построенное для этих целей здание, одновременно предназначенное и для общения с богом, и для хранения даров. В результате перераспределения обязанностей устанавливается система, где труженик производит, священник собирает и управляет, а воин защищает и хранит. Так, с отсылкой к Жоржу Демюзилю, Ален Сораль в своей работе описывает трехчастную организацию общества, которое просуществовало вплоть до того, как революция 1789 года разрушила старый режим, состоящий из Духовенства, Аристократии и Третьего сословия.

Ален Сораль в своей книге «Понять Империю», говоря о смерти французской аристократии, а точнее о самоубийстве, выделяет несколько ключевых моментов. Положил начало деструктивным процессам Эдикт де ля Поллета, по которому легализовалась продажа должностей. В аристократические круги проникла зарождающаяся буржуазия под именем «дворянства мантии».

Следующим этапом Сораль отмечает эпоху Людовика XIV, во времена которой Фронда принцев вместо реальных изменений и реформ настояла на статус-кво, при котором остался неизменным их статуйный набор, а назревшие проблемы не нашли своего разрешения. Это повлекло за собой утрату легальности и легитимности аристократии как правящего режима. На фоне всего этого проникновение в высшую аристократическую среду, включая короля, новых идей, идей Энциклопедии трансформировало дворянство в интеллигенцию, которая все больше удалялась от реальных механизмов власти (эти процессы хорошо описаны Жоржем Сорелем в «Иллюзии прогресса»).

Завершающим аккордом в этих процессах, по мнению Алена Сорала, явился отказ дворянства от католицизма как от идеологии господства в пользу диалектического метода. Кстати говоря, схожие процессы привели к упадку императорского Китая и Советского Союза. Проецируя социологическую модель, описанную Аленом Соралем, на современную российскую действительность мы видим и продажу должностей, и отказ от идеологии со стороны правящего режима. Может ли власть не опираться на семиотику господства? Даже если и может, то не долго...

А что же с церковью? Ведь освободившись от королевской власти у нее был прекрасный шанс вернуться к первоистокам, вновь став религией бедных. Но вместо этого, что бы спасти свои земные привилегии духовенство вступило в соглашательство с буржуазным строем и это ослабило и разрушило Церковь изнутри. Финальным аккордом в этой песне стал Второй Ватиканский собор, на котором католицизм прошел точку невозврата на пути к антирелигиозному миру. Так во все более материализующемся мире церкви нечего было противопоставить новой религии унифицирующего братства и выборов, обещавшей посредством демократических свобод и равенства рай на земле.

Но, как отмечает Ален Сораль, религии католичества противостояли не светскость и секуляризм, а церковь «Великого Архитектора Вселенной» и франкмасонство, которые на деле оказались не только антицерковными, но и альтернативными католической церкви организациями. Кстати говоря, и само масонство прошло через фазу трансформации. Если во времена Людовика XV быть масоном означало быть идеалистом, одухотворенным духом свободы ищущим освобождения от власти, то во времена Республики быть масоном, наоборот, — быть причастным к власти. В наши дни французское масонство находится в стадии упадка уступив свое влияние в сфере принятия решений новым масонским организациям: Бильдерберг, CFR, Трехсторонняя комиссия. К этому вопросу мы еще вернемся, а пока рассмотрим как в своей работе Ален Сораль описывает трансформации, произошедшие с Третьим сословием.

Во-первых, Ален Сораль говорит о том, что перемены никогда не были востребованы народом, который в основной своей массе состоял из крестьян, питавших симпатии и уважение к католической церкви и к королю. Во-вторых, помимо крестьян Ален Сораль говорит о наличии «промежуточных сословий», которые были организованы в коллегии и ассоциации людей одной и той же профессии, в цеха и гильдии и т. п., объединённых для защиты своих личных интересов и интересов всего сообщества. Так же как и крестьяне, эти сословия считали старый режим вполне приемлемым, так как в условиях разделения полномочий между королем и церковью они обладали, так сказать, двойным средством защиты от угнетения знати. Поэтому, по утверждению Алена Сорала, если из третьего сословия вычесть лояльных старому режиму людей, то не останется никого, кроме буржуазии, которая только вещает от лица народа, хотя по факту такового не представляет. Вместо ожидаемого равенства всего Третьего сословия в ходе крушения старого режима к власти пришло новое сословие, четвертая функциональная составляющая общества, — сословие посредников. Мир из трехсословного стал бинарным, что, как утверждает Ален Сораль, в эпоху Нового времени актуализировало четыре основные идеи: правый либерализм, слева — социализм, реакцию и, внутри либеральной буржуазии, фашизм.

Параллельно с общественными трансформациями Ален Сораль дает описание процессам, которые в обобщенной форме автор называет краткой генеалогией Банка, не просто банка работающего за счет взносов и ссуд, а Банка как имперского принципа и силы.

После перехода от общества дара к обществу денег с развитием торговли появляется потребность в заимствованиях, и Церковь разрешает такой заем, причем с наценкой, но поручает это проклятому сословию, находящемуся за пределами ориентированного на Бога общества. В течении нескольких столетий эта «проклятая» часть общества несметно разбогатела за счет ростовщичества, не брезгуя ничем в фазе первоначального накопления капитала. Свершившаяся

революция под лозунгами равенства и братства дала зеленый свет миру денег. Ответом на эти нововведения стала адаптация христианских ценностей к обществу торговли, что повлекло за собой теологические изменения в виде Реформации.

Слияния английской знати и Банка породило невиданную доселе силу мирового масштаба, родившаяся империя победным маршем ринулась покорять мир. Постепенно под эгидой Банка произошел качественный скачок от Лондонского Сити к Нью-Йоркскому Уолл-Стрит, английскую империю сменил американский империализм, долларовой рэкет захватил контроль над западными странами. К нашему времени Банк превратился в новую мировую аристократию, которая получила свои властные полномочия исключительно за счет права на ссуду под проценты, а сама власть удерживается прежде всего на лжи и насилии.

Говоря о масонерии, Ален Сораль замечает, что политическая власть масонов организует террор в области эпистемологии, всякие попытки научного социологического исследования влияния франк-масонерии на политику немедленно приравнивались к конспирологии или маргинализировались с пометкой «фашизм». Так властные сети типа CFR, Трехсторонней комиссии, Бильдербергского клуба, ВТО, МВФ, включая эзотерические клубы типа «Череп и Кости», общество «Век» или «Кордильеры» составляют сеть сетей и являются боевой структурой Новой Империи, которая строит Новый мировой порядок тотального банковского контроля, оформляясь в законченную форму доминации Капитала над рабочим классом, нациями и народами.

Так проект Просвещения, призванный преодолеть схоластический обскурантизм, сам выродился под влиянием англо-саксонского либерализма и иудео-протестантского мессианства, слившихся в масонстве, в «обскурантизм прав человека». Этот Новый мировой порядок, с помощью которого хищническая по своей сути олигархия пытается хитростью навязать диктаторскую власть, ставит, по мнению Алена Сорала западный мир перед выбором: либо тотальный диктат Империи, либо восстание наций.

Stephen J. Blank (ed.), *Russia's Homegrown Insurgency: Jihad in the North Caucasus*. Strategic Studies Institute, October 2012.

Леонид Савин



В октябре 2012 г. Институт стратегических исследований армии США выпустил любопытное издание, посвященное Северному Кавказу. Это научное исследование, вышедшее под редакцией Стефана Бланка носит название *Russia's Homegrown Insurgency: Jihad in the North Caucasus*, и включает в себя работы трех авторов из разных стран.

Книга представляет интерес в связи с оценками ситуации специалистами, а также рекомендациями для дальнейших действий, прежде всего, правительства США. Кроме того аппарат сносок позволяет ознакомиться с первоисточниками, к которым обращались авторы указанной работы.

Гордон Хан (Gordon M. Hahn), представляющий Центр стратегических и международных исследований в Вашингтоне, специалист по вопросам терроризма и консультант по России, в своей статье отмечает несколько аспектов, связанных с черкесской тематикой. Во-первых, это региональный фактор, в котором немаловажную роль сыграла Грузия. Он пишет, что после августа 2008 г. Грузия начала спекулировать на ситуации в регионе, в особенности по вопросу так называемого черкесского геноцида и подготовке Олимпиады в Сочи. Из конкретных действий: было открыто телевидение и радио компании, которые целенаправленно занимались пропагандой в регионе; отменены визы для жителей Северного Кавказа; принята парламентская резолюция, призывающая к бойкоту Олимпиады в Сочи и России в целом, а также международному признанию вины России за частичное изгнание черкесов в 1860-х годах и определение этого действия в качестве геноцида.

Автор также ссылается как на грузинских оппозиционеров, так и на источники в США (из числа бывших чиновников), указывая, что правительство президента Михаила Саакашвили оказывало финансовую помощь в подготовке кадров для Кавказского Эмирата, провозглашенного Доку Умаровым в октябре 2007 г. (1)

В частности, бывший госслужащий и аналитик Республиканского Комитета по внешней политике Сената США Джеймс Джордж Джатрас утверждает, что в декабре 2009 года, в Тбилиси состоялась тайная встреча с «представителями

многочисленных групп джихада из различных исламских и европейских стран с целью координации своей деятельности на южном фланге России». Согласно данным Джатраса «встреча была организована под эгидой высокопоставленных должностных лиц правительства Грузии». Хотя сам Саакашвили на встрече не присутствовал, чиновники грузинского МВД и остальные должностные лица оказывали максимум содействия экстремистам, например посол Грузии в Кувейте «способствовал перелету участников с Ближнего Востока». Наконец, в дополнение к «военным» операций (например, нападения на юге России) особое внимание было уделено идеологической войне, сегментом которой и стал запуск телеканала на русском языке «Первый Кавказский» (2).

В отношении действий Грузии Хан утверждает, что подобная политика Тбилиси может привести к радикализации некоторых черкесов и тем самым улучшить перспективы для вербовки так называемых «Объединенного Вилаята Кабарды Балкарии и Карачая» и «Вилаята Ногайская Степь» «Кавказского Эмирата» (т. е. условных административных единиц, оформленных экстремистами в соответствии со своими идеями) (3). Поскольку отношения с Грузией постепенно нормализуются, часть подобных угроз на данный момент не так актуальна как раньше, хотя, конечно же, данный опасный потенциал необходимо учитывать.

Второй фактор имеет глобальную природу и затрагивает вопросы международного терроризма, ассоциируемого с Аль-Каидой.

Хан указывает на такую важную деталь, как визит Басаева с его боевиками (включая, видимо, и выходцев с Северо-Западного Кавказа) в Афганистан, после чего другие радикальные националистические лидеры Чечни и Кавказа поспешили посетить бен Ладена. При этом отмечено, что этот факт часто упускается из виду, хотя в документах военной разведки США (Defense Intelligence Agency) подробно описаны результаты некоторых из таких визитов, произошедших в 1997 году. Таким образом, «несколько раз в 1997 году в Афганистане бен Ладен встречался с представителями партии Мовлади Удугова «Исламский путь», а также чеченскими и дагестанскими ваххабитами из Гудермеса, Грозного и Карамахи (4).

Выводы профессора Хана также заслуживают интереса. Он пишет, что «учитывая новые угрозы исходящие от Кавказского Эмирата, правительство США должно максимизировать сотрудничество в Евразии, включая Россию, ОДКБ и ШОС в войне против джихадизма. США и Европа должны попытаться стабилизировать Кавказ, найдя решение по азербайджано-армянскому конфликта вокруг Нагорного Карабаха и, по крайней мере, минимизировать русско-грузинские трения, чтобы они не играли на руку Кавказскому Эмирату или другим джихадистам... Наконец, западно-евразийское (НАТО -ОДКБ) сотрудничество может быть использовано для того, чтобы подтолкнуть авторитарные режимы Евразии, в том числе Москву, проводить их меры по борьбе с джихадом и другую политику

с большим прицелом на гражданские и политические права граждан, последствия от внедрения которых будут значительнее, чем просто война с джихадом. Только с помощью широкого и эффективного регионального сотрудничества с участием всех постсоветских государств Соединенные Штаты и Запад смогут победить глобальную угрозу джихада» (5).

Здесь можно проследить два императива — желание установить более адекватное сотрудничество с Россией и «подтянуть» нас с помощью либерально-демократических реформ. Если в первом случае, как справедливо заметил недавно замминистра иностранных дел Сергей Рябков, США сами виноваты в ухудшении отношений, то во втором — навязывание либерального подхода для такого сложного региона как Северный Кавказ может привести не только к эрозии традиционной культуры, включая черкесский кластер, но и создать почву для новых конфликтов. Ведь в парадигме либеральной матрицы от *homo homini lupus* и атомарного индивидуализма подобный «гражданский активизм» будет направлен в первую очередь на общественную структуру Северного Кавказа с системой тейпов, родовых отношений и т.п.

Вторым автором сборника является Сергей Маркедонов. Собственно вклад отечественного ученого оказался невелик. Если Хан анализирует деятельность экстремистов на 90 страницах, то вторая часть состоит из 20 страниц и посвящена в основном истории ротации властных элит в регионе, начиная с «парада суверенитетов».

Показательно, что помимо Грузии и предстоящих Олимпийских игр в Сочи Маркедонов возлагает часть ответственности за активизацию черкесского национализма и на Россию.

В статье указано, что «в настоящее время балкарское или черкесское движения, несмотря на использование исторического материала, имеют другую природу. Это реакция на сегодняшние реалии (например, земельные вопросы и сопутствующая коррупции политика в области человеческих ресурсов и вопросы местного самоуправления). При использовании количественных подходов (и некоторые их проявления мы видим в КБР в виде согласительных национальных движений) опасность возрождения национализма может быть сведена к минимуму (но не устранена полностью). Однако (и 2009-2010 гг. продемонстрировали это), есть случаи, когда республиканские власти пытаются потушить пожар исламистской деятельности, используя топливо национализма. Такой инструмент (разыгрывание этнической карты) является чрезвычайно опасным (как показали 1989-91 гг.)».

Кроме того, по мнению Маркедонова, вспышке черкесского национализма также способствовала «серия кадровых перестановок четвертого президента Карачаево-Черкесской Республики Борис Эбзеева, а также признание Россией независимости Абхазии 26 августа 2008 года». Он также отмечает,

что правительство «продолжает работать старыми методами, отказываясь идти на диалог с гражданским обществом и используя «мягкую силу» (интеграционные проекты, внедрение элементов гражданской идентичности, попытки пересмотреть религиозную сферу, такие как «Евро-Ислам» в качестве альтернативы радикальному исламу) для продвижения своих собственных интересов» (6).

Третий докладчик — Сванте Корнелл, директор по исследованиям Института Центральной Азии и Кавказа и Программы исследований Шелкового пути, Объединенного исследовательского трансатлантического центра, связанного со Школой перспективных международных исследований (Вашингтон) и Стокгольмским Институтом по безопасности и политики развития. Его блок носит название «Афганизация» Северного Кавказа: причины и последствия меняющегося конфликта. С патетическим чувством Корнелл объясняет, что сравнение с Афганистаном выбрано им в связи с наличием в республиках Северного Кавказа тех же факторов, что и в центральноазиатской стране в середине 1990-х годов: «сочетание войны, человеческих страданий, нищеты, организованной преступности, и внешних спонсоров исламского радикализма, что создает взрывоопасную ситуацию, на которую власти все чаще не в состоянии реагировать и которую не в силах правильно понять из-за ограничений своей системы, что, в конечном итоге, усугубляет проблемы» (7).

Автор сравнивает экономические и демографические показатели, отмечает проблему оттока русского населения, которое представляло наиболее квалифицированную рабочую силу, а также коллапс образовательной системы. Далее идет экскурс в сложные взаимоотношения между Российской Империей и регионом в XIX веке, ельцинскую кампанию в Чечне, проблему с беженцами, вторую чеченскую кампанию, работу Рамзана Кадырова и т.д. В общем, речь идет об описании известных нам процессов.

В выводах выражается обеспокоенность, что нынешняя ситуация дестабилизирует Россию и формирует наиболее острую для нее политическую проблему. И влияет она еще на безопасность и процветание на Южном Кавказе, и потенциально на всю Европу.

Далее указано, что «Азербайджан переживает быстрый рост благодаря своей нефтяной и газовой промышленности, а Грузия добилась больших успехов в реформах, в том числе в борьбе с коррупцией. С течением времени, контраст между этими странами и томящимся Северным Кавказом будет иметь последствия, с точки зрения, например, миграционных потоков. Во-вторых, южные соседи Северного Кавказа страдают от распространения конфликта на севере — потоки беженцев и боевиков с Северного Кавказа в Грузию и Азербайджан повторялись в течение последних двух десятилетий, что оказывало дестабилизирующее воздействие на обе страны. В-третьих, правительство России

показало свою отличительную тенденцию перекладывать вину на своих соседей, когда она не смогла справиться с последствиями своих собственных неудач на Северном Кавказе» (8).

В связи с этим стоит отметить, что автор явно не адекватно оценил ситуацию ни в Грузии, с которой у России возникает некое подобие диалога, ни в Азербайджане, где с конца прошлого года активизировались широкомасштабные гражданские акции протеста (а одиночные прецеденты были и раньше). Ситуация с коррупцией и безработицей в этой стране вряд ли является менее серьезной, чем в некоторых регионах Северного Кавказа.

Также показательно проговаривание относительно европейских интересов, заключающихся в установлении контроля над Северным Кавказом, который через Черное море граничит с ЕС: «через проекты Восточного Партнерства, Партнерства ради мира и другие инструменты ЕС и НАТО ищут возможности для участия в построении стабильности, безопасности и благополучия у своих восточных соседей» (9). Де-факто вашингтонский эксперт признался в том, что Запад проводит собственную политику в отношении Северного и Южного Кавказа, не считаясь с интересами России. С другой стороны, провал европейской миротворческой политики в Югославии, а далее в Косово, показывает, что западные инструменты не работают даже внутри самой Европы, в непосредственном окружении стран-членов ЕС.

В конечном счете, данное исследование показывает не только имплицитное чувство превосходства западных ученых, но и то, насколько разными могут быть точки зрения на одну проблематику, даже если авторы работают в одной матрице либерального анализа.

[1] *Georgian Journal*, October 21, 2010, georgianjournal.ge/index.php?option=com_content&view=article&id=664:burjanadze-talks-about-danger-of-one-more-war-from-russia-&catid=9:news&Itemid=8

[2] James Jatras, "The Georgian Imbroglia—And a Choice for the United States," *America-Russia Net*, February 14, 2010 www.america-russia.net/eng/face/236661338?user_session=4827e878c0267ddb6ee738f8212f1d.

[3] Gordon M. Hahn. «The Caucasus Emirate Jihadists: The Security and Strategic Implications» in *Russia's Homegrown Insurgency: Jihad in the North Caucasus*. Stephen J. Blank (ed.) *Strategic Studies Institute*, October 2012. P. 37.

[4] Defense Intelligence Agency Declassified Swift Knight Report, Document No. 3095345, *Judicial Watch*. www.judicialwatch.org/cases/102/dia.pdf. p.4

[5] Gordon M. Hahn. «The Caucasus Emirate Jihadists: The Security and Strategic Implications» in *Russia's Homegrown Insurgency: Jihad in the North Caucasus*. Stephen J. Blank (ed.) *Strategic Studies Institute*, October 2012. P. 66

[6] Sergey Markedonov. «The North Caucasus in Russia and Russia in the North Caucasus: State Approaches and Political Dynamics in the Turbulent Region» in *Russia's Homegrown Insurgency: Jihad in the North Caucasus*. Stephen J. Blank (ed.) *Strategic Studies Institute*, October 2012. P. 113-117.

[7] Svante E. Cornell. «The “Afghanization” of the North Caucasus: Causes and Implications of a Changing Conflict» in *Russia’s Homegrown Insurgency: Jihad in the North Caucasus*. Stephen J. Blank (ed.) Strategic Studies Institute, October 2012. P. 122.

[8] Svante E. Cornell. «The “Afghanization” of the North Caucasus: Causes and Implications of a Changing Conflict» in *Russia’s Homegrown Insurgency: Jihad in the North Caucasus*. Stephen J. Blank (ed.) Strategic Studies Institute, October 2012. P. 147

[9] *Ibidem*. P. 148